

льома ла Роша и дал ей в приданое города Зейтун, Гравию, Гардики и Сидерокастрон.

Таким образом, подобно дому Вилльгардуена, афинский герцогский дом стал в свойство с той же Эпирской династией. Если этот союз был вызван только политическими причинами, то все же он свидетельствовал о возрастающем сближении франков с греками. По правилам римско-католической церкви смешанные браки разрешались только под условием перехода греческих женщин в католичество, но все-таки невероятно, чтобы принцесса Елена подчинилась этому условию. Да и несколько лет спустя при заключении брака Филиппа Тарентского с Тамарой, дочерью эпирского деспота Никифора I, брата себастократора Иоанна, гречанка решительно соблюла свое вероисповедание¹ Впрочем, как заметил однажды Рамон Мунтанер, франкские бароны в Греции брали себе жен преимущественно из Франции. Только от незаконных связей латинцев с гречанками образовался везде на Востоке смешанный народ, который получил название гасмулов.

Блестящая победа при Неопатрэ сделала герцога афинского великим человеком, он распространил теперь свое могущественное влияние до Офриса. И все же всего три года спустя и он испытал непостоянство счастья, когда впутался в эвбейские дела.

2. Остров Негропонт представлял самое странное зрелище франкского феодализма в Греции, так как нигде взаимные отношения не были так перепутаны. Тамошние терциеры, которых все еще продолжали по привычке называть ломбардцами благодаря их приходу оттуда, продолжали плодovitый род веронских Карчери во многих ветвях, между тем благодаря бракам их дочерей, которые считались весьма желанной партией, и иноземные владельцы материка и островов наследовали владения в Эвбее, как, напр., Паллавичини, Морозини, Санудо, Гизи, Сикон и Нуайе из Бургундии. Таким образом остров был раздроблен на множество ле-

¹ Pachymeres, lib. V, 150.